

Два длинных ряда людей выстроились за воротами особняка, приветствуя Чжан Юньмина и Чжан Юньчжэна. Когда они спешили и вошли в дом, слуги увели лошадей, предложили им полотенца для рук и чай, а после принесли два мягких паланкина, спрашивая, не хотят ли они поприветствовать старого мастера Ли. Чжан Юньмин рассмеялся и сказал, что они хотят поройтись, но позже понял, насколько большим был этот особняк. Повсюду были цветы, павильоны и беседки, девять витков галерей и небольшие каналы с текущей водой. Потребовалось четверть часа, чтобы добраться до главного зала в задней части особняка.

Главный зал расположен на берегу озера, с рокарием на заднем плане. Кроме того, перед главным залом стояло более ста человек. Видя, что молодые господа подошли, они торжественно поклонились. Чжан Юньчжэн хотел прилечь и отдохнуть, поэтому был очень недоволен такой сценой и нахмурился. Тем не менее, Чжан Юньмин продолжал улыбаться и кивать всем в знак приветствия с очень благородным видом.

Они вошли в главный зал, и Чжан Юньмин повел брата, чтобы отдать дедушке и бабушке дань уважения. Старый мастер Ли немедленно попросил слуг помочь им подняться. Когда Чжан Юньмин собирался поклониться дядям и тетям, стоящим рядом с ним, старый чиновник Ли остановил его и мужчины и женщины среднего возраста также отказались от этого - Чжан Юньмин - старший сын маркиза Пиньюань, дворянин по рождению, а семья Ли - была торговой семьей и не имеет социального статуса. Разумно дать поприветствовать юношам своих непосредственных бабушку и дедушку, но если они будут приветствовать других своих родственников как младшие, это может выглядеть как принуждение. По настоянию старого мастера они отвесили обычные поклоны младшего старшему.

Как только юноши подняли головы, Чжан Юньмин удивленно воскликнул, увидев своего дедушку - мать рассказывала, что ее отцу в этом году исполнилось пятьдесят восемь лет, но он выглядит как человек, которому лишь чуть за 50, и все еще можно увидеть насколько он был красив, когда был молод. Чжан Юньчжэн очень похож на госпожу Ли и, естественно, он так же похож на этого дедушку.

Старый мастер Ли также был ошеломлен: этот, так называемый второй сын Чжан, родственник семьи маркиза Пиньюань, должен был быть ребенком семьи Ли! Эти брови полностью повторяют брови его дочери. Старая госпожа Ли также недоуменно моргнула: этот ребенок так похож на ее мужа, когда он был молод. Как он мог не быть сыном маркиза Пиньюань!

Видя, что старый мастер ошеломлен, атмосфера в главном зале на некоторое время стала немного напряженной, но Чжан Юньчжэн ничего не заметил. Он нахмурился и нетерпеливо ждал, когда закончится этот прием. Видя, что все замерли, он ударил брата сзади, от чего Чжан Юньмин поспешно улыбнулся и передал всем приветы и подарки от матери.

Старый мастер улыбнулся: "Как твоя мать может быть такой вежливой?" и передал список подарков жене, а после сказал двум молодым людям: "Вы приехали сюда первый раз, так останьтесь у нас на некоторое время и повеселитесь ..."

У Чжан Юньмина было много дел, но он, конечно, не мог сказать это перед всеми, и мог только согласиться, улыбаясь.

Старый мастер Ли добавил: "Я знаю, что вы, должно быть, устали, проделав весь путь сюда. Но я все еще хочу, чтобы вы пообщались со своими кузенами за ужином позже".

Чжан Юньчжэн был очень нетерпелив, но Чжан Юньмин поклонился и сказал: "Я послушаюсь своего дедушку".

По жесту старого мастера Ли в дверь вошли более 20 молодых мужчин и женщин. Одна из женщин с улыбкой сказала: "Я твоя старшая тетья. Позвольте мне представить всех вам." И начала представлять молодых людей одного за другим по очереди: первый кузен, второй кузен ... вплоть до одиннадцатого кузена, затем представила группу великолепных девушек: первая кузина, вторая кузина ... десятая кузина.

У Чжана Юньчжэна закружилась голова, пока он слушал это и парень был готов взорваться. Он стиснул зубы и повторял приветствия за братом, еле сдерживаясь от того, чтобы развернуться и уйти не оборачиваясь. Он даже подумал, может ли он съехать и жить один, поскольку не носит титул сына маркиза Пиньюань.

Закончив приветствия, старший сын старого мастера Ли, Ли Дагуань, отвел гостей в подготовленный для них двор. Как только они вошли в дверь, десять маленьких мальчиков и десять молодых девушек склонились в приветственном поклоне. Чжан Юньчжэн не мог не спросить: "Что это такое?"

Ли Дагуань с улыбкой сказал: "Это ваши слуги".

Чжан Юньчжэн сразу же ответил: "Не надо!"

Ли Дагуань посмотрел на Чжан Юньмина, и тот с улыбкой ответил: "Пусть останутся только мальчики. Мой отец очень строг и не позволяет нам пользоваться услугами горничных".

Ли Дагуань был очень удивлен: "Есть места, где не используют горничных?"

Чжан Юньчжэн махнул рукой: "Если я сказал, что они не нужны, значит не нужны! Поторопитесь и приготовьте мне воды, мне нужно принять ванну, здесь так жарко!"

Ли Дагуань был ошеломлен, увидев, что Чжан Юньчжэн даже проигнорировал Чжан Юньмина и первый вошел в главный дом. Чжан Юньмин просто улыбнулся и сказал: "У нас достаточно людей, так что просто оставьте двух - трех слуг, которые будут выполнять наши поручения. Все остальные могут вернуться". Хотя его слова были мягкими, их нельзя было опровергнуть.

Это был первый раз, когда Ли Дагуань имел дело с сыном маркиза. Даже если это был его племянник, он не мог оказать ему никакого сопротивления, поэтому мужчине пришлось сказать нескольким слугам остаться и увести остальных.

После того, как Чжан Юньмин и Чжан Юньчжэн искупались и переоделись, их пригласили на банкет, устроенный в их честь. Летом семья Ли накрывала стол на террасе у воды, а по небольшом озере плавали лодки с музыкой ветра из шелка и бамбука.

Чжан Юньмин был посажен рядом со старым мастером Ли, а Чжан Юньчжэна изначально хотели посадить за другой стол, но Чжан Юньмин не осмелился позволить брату сидеть одному. Он не знал, что этот юноша скажет по рассеянности и как оскорбит других, поэтому крепко схватил его за рукав и посадил рядом с собой. За столом он продолжил заботиться о брате, подкладывая ему в тарелку овощи и другие блюда, чтобы не сердить Чжан Юньчжэна, который и так выглядел расстроенным. Старый мастер Ли стал еще более подозрителен - это должен быть его брат, иначе возникнут проблемы!

На банкете многие люди тайно наблюдали за двумя уважаемыми гостями. Молодая госпожа Ли после свадьбы уехала в столицу и больше никогда не возвращалась, а в обычной переписке она никогда не рассказывала ничего подробно. Ее братьям и сестрам очень любопытно узнать о ее жизни. Теперь, когда они видят, ее красивого старшего сына, с изящными манерами и

зрелым поведением, они знают, что у нее все должно быть хорошо. Глядя на другого брата семьи Чжан, который был грубым и незрелым, им стало интересно, вырос ли этот человек в особняке маркиза Пиньюань. Если он вырос в другом месте, то это была бы другая история, но, судя по тому, как они ведут себя друг с другом, они должны были вырасти вместе. Неужели Ли намеренно плохо воспитывала этого ребенка, чтобы на его фоне ее сын выглядел лучше?

Но в любом случае, они оба - столичные дворяне. Как торговцы, независимо от того, сколько у них денег, они всегда были начеку, так как не знают, где могут совершить преступление, и правительство воспользуется этой возможностью, чтобы выжать из них все деньги. Вот почему им необходимо породниться семьей государственного служащего. Теперь Ли - жена маркиза Пиньюань и когда его дети прибыли сюда, их незамужние дочери подходящего возраста не могут позволить себе не прикладывать усилий.

После банкета старый мастер Ли жестом пригласил Чжан Юньмина к себе в кабинет. Чжан Юньмин не хотел отпускать брата одного, но Чжан Юньчжэн устал быть вежливым перед другими, поэтому отбросил руку Чжан Юньмина и сказал: "Я вернусь один, оставь меня в покое!" После этого он сказал маленькому слуге из особняка Ли рядом с собой: "Отведи меня обратно во двор!"

Молодой слуга посмотрел на старого мастера, и тот кивнул, говоря: "Просто отведи этого молодого господина обратно".

Чжан Юньчжэн поклонился на прощание и пошел за молодым слугой, а Чжан Юньмин сказал беспокойно: "Никуда больше не ходи, просто ложись спать, когда вернешься!"

Чжан Юньчжэн махнул ему рукой, не поворачивая головы: "Не беспокойся об этом!"

Но Чжан Юньмин нахмурившись, обеспокоенно наблюдал, как младший брат уходит.

Старый мастер Ли очень нервничал: он должен быть его братом, но если он брат, то почему он не может раскрыть свою личность... У него было подозрение, о котором он не мог даже думать.

Приведя Чжан Юньмина в свой кабинет, он попросил всех слуг выйти, прежде чем начать говорить. Чжан Юньмин начал разговор первым: "Спасибо за гостеприимство. Я хотел сказать своему дедушке, что на этот раз мы приехали по делам. Боюсь, мы не сможем остаться здесь надолго."

Старый мастер Ли ничего не хотел знать о его делах сейчас, а начал быстро выяснять личность Чжан Юньчжэна, сходу спросив: "Этот молодой человек - твой младший брат, верно?"

Чжан Юньмин знал, что его дед заметил это, поэтому кивнул.

Старый мастер Ли в испуге крепко сжал ручки кресла: он родился от его дочери! Но маркиз Пиньюань даже не признал его своим сыном!

Лицо старика позеленело: "Что происходит?!"

Чжан Юньмин с детства вынужден был хранить тайну. За последние годы он научился говорить такими витиеватыми фразами, что его слова казались более правдивыми, чем реальность, и после минутного размышления он торжественно сказал дедушке: "Это очень важный секрет".

Сердце старого мастера сжалось в комок: "Секрет! Скажи мне! Я не только сохраню секреты

твоей матери, но и придумаю способы помочь ей!" Ли! Как ты могла так поступить!

Чжан Юньмин прошептал: "Однажды даосский священник сказал моему отцу, что моего младшего брата нельзя воспитывать публично, иначе всю семью постигнет катастрофа. Мой отец не поверил ему, но мать поверила его словам и попросила моего младшего брата носить имя племянника Чжан ..."

Старый мастер Ли резко обмяк и откинулся на спинку стула: "Итак ..." Он сын твоего отца!

Чжан Юньмин не знал, какие темные мысли были в голове у его деда, и продолжил: "Даосский священник также сказал, что если он хочет вернуть свое имя, то должен совершить бесчисленные заслуги. Он предсказал, что в будущем будет четыре года сильной засухи и один год наводнения, отчего наступит нехватка продовольствия. Поэтому моя мать попросила нас взять 400 000 таэлей серебра, чтобы купить зерна на юге. В будущем мы не только обеспечим едой и одеждой мою семью, но и спасем некоторых людей во время голода. Она попросила меня тоже рассказать об этом моим бабушке и дедушке, чтобы вы могли сделать некоторые приготовления. Я не силен в торговле и уже потратил большую часть денег, которые дала моя мать. Интересно, может ли мой дедушка дать мне еще немного и помочь моему брату накопить больше заслуг?"

Если бы Шэнь Вэнь была там, то определенно восхитилась бы лицом Чжан Юньмин, которое было почти на три пункта толще ее.

Старый мастер Ли вспотел, но его сердце было бесконечно расслаблено! Ли в порядке! И она любит этого сына, иначе бы не потратила бы четыреста тысяч таэлей серебра, чтобы помочь ему улучшить карму! Если действительно будет пять лет голода, то зерно... Старый мастер Ли сказал: "Твоя мать дала тебе 400 000 таэлей, поэтому я не могу дать тебе меньше и дам тебе 600 000 таэлей!" Возможно у старика немного помутилось в голове после сильного потрясения.

Хотя Чжан Юньмин гордится своей утонченностью, он все равно был так ошеломлен щедростью старого мастера Ли, что заикаясь, сказал: "Мама сказала ... 400 000 таэлей ... немалая сумма ... не говоря уже о 600 000 таэлей".

Старый мастер Ли улыбнулся: "Естественно, для нее это немалая сумма ..." Подразумевая, что для нее это действительно так, но не для него. Его поступок был похож на поступок Ли Кашинга из будущего, который передал один миллиард гонконгских долларов наличными из банка похитителям на месте.

Чжан Юньмин поспешно сказал: "Все мое зерно будет отправлено на север, только часть будет храниться в окрестностях столицы. Не могли бы вы позволить экономке моей матери организовать транспортировку?"

Старый мастер Ли кивнул: "Если наступит год бедствий, то на севере будет большая нехватка продовольствия, а люди в столице богаче и смогут покупать еду по высоким ценам. Она права, что думает об этом. На самом деле, среди моих детей она самая талантливая в ведении бизнеса... Давай не будем об этом. Я должен лично поговорить с ее экономкой. Скажи ей завтра прийти ко мне."

Чжан Юньмин искренне сказал: "Спасибо за вашу помощь. У этого даосского священника глаза небес и он сказал, что наступит пять лет бедствий, и это должно быть точным предсказанием. Мой дедушка также должен купить побольше продовольствия".

"Это естественно. Я прикажу людям начать строить несколько зернохранилищ. Сейчас можно купить летнее зерно, а через несколько месяцев уже будет осеннее зерно. И купив его, у вас будет место, где его хранить ".

Чжан Юньмин был вне себя от радости, когда получил так много серебра. Он улыбнулся и сказал старому мастеру: "Дедушка должен купить больше зерна. Не меньше, чем на 600 000 таэлей".

Старый мастер Ли засмеялся: "Не волнуйся, я потрачу миллион таэлей".

Чжан Юньмин снова запнулся: "Миллион...это так много..."

Старый мастер Ли махнул рукой: "Не волнуйся. В голодные годы мне нужно подготовить больше еды не только для себя, но и для многих жителей, выживание которых зависит от семьи Ли. Моя семья смогла стать самой богатой в Цзяннани, потому что мы обычно делаем много добрых дел и приносим пользу родному городу. Когда становишься старым, то начинаешь верить гаданиям и понимаешь, что твоя жизнь уже predetermined. Поскольку у меня такая судьба, я определенно буду стараться изо всех сил распространять хорошие семена, а не хранить богатства, опасаясь, что потеряю выгоду. Кроме того, если твой брат раскроет свою личность раньше, твоя мать сможет быстрее расслабиться ".

Чжан Юньмин вздохнул с облегчением и поклонился старому мастеру: "Покупка зерна моим дедушкой не только может поддержать цены на зерно, но и не даст фермерам потерять свои деньги. В будущие голодные годы это зерно, несомненно, поможет бесчисленному количеству людей. Эта заслуга, определенно, не исчезнет ".

Старый мастер Ли улыбнулся: "Тебе не нужно беспокоиться об этом. Завтра я позову людей из окрестных деревень и поговорю с ними. Через четыре - пять дней доставка зерна будет организована, так что хорошенько отдохните следующие два дня ... "

Чжан Юньмин согласился, попрощался и беспокоясь о брате, поспешно вернулся в свой двор. Как только он вошел в комнату, то увидел Чжан Юньчжэна, сидящего прямо перед чемоданом и что-то пишущего. На какое-то время он отпустил свое сердце и взволнованно сказал младшему брату тихим голосом: "Наш дедушка дал нам шестьсот тысяч таэлей серебра, чтобы купить продовольствия!"

"Ты лжешь!"

"О чем ты говоришь?! Он хочет улучшить твою карму ".

Чжан Юньчжэн искоса взглянул: "Разве это не ложь?"

Чжан Юньмин указал на бумагу: "Ты не правильно написал слово!"

Чжан Юньчжэн даже не взглянул на него: "Нет, ты лжешь!" Он отложил кисть и хотел сразиться с братом, но Чжан Юньмин поспешно сказал: "Не дерись! Не дерись! Я объелся, что мне делать, если меня вырвет? "

Чжан Юньчжэн сразу потерял интерес и снова взял кисть, говоря: "Отойди и не мешай мне".

"Ты также должен написать что-нибудь своим родителям, а не просто писать личные заметки".

"Я слишком ленив, чтобы писать! Напиши ты".

Чжан Юньмин зевнул: "Ты такой ленивый... Я напишу завтра ".

<http://tl.rulate.ru/book/60145/2738386>